

Создание лозы-хранителя значительно усилило сплоченность внутри дворца морского короля. Страж был слишком важен для секты. Причина, по которой его можно было назвать стражем, заключалась в том, что он был силен, как Бог. По ауре, которая была у него, когда он пробудился, они знали, что сила кровожадной демонической лозы была далека от нормальной.

Любые проблемы, в будущем, будут решены с помощью существования Хранителя. Самое главное, что их опекун был молод и сможет защищать этот район в течение длительного времени. Жители Дворца морского короля были первым поколением, и Страж имел эссенцию из крови каждого из них.

Только Цин Шуй и еще несколько человек знали о силе кровожадной демонической лозы. Ему не придется беспокоиться ни о чем, даже если он сейчас уйдет. Любой человек в этом районе, желающий причинить вред дворцу морского короля и его обитателям, навлечет на себя гнев демонической лозы.

Цин Шуй пока не собирался уезжать. Конфликт с золотыми Якшами еще не был разрешен, и существовала вероятность их возвращения. Цин Шуй решил остаться в стороне и, возможно, свести счеты с золотыми Якшами раз и навсегда.

Духовная Ци вокруг Дворца морского короля становилась все плотнее. Это была способность кровожадной демонической лозы. Будучи хранителем растительного типа, она могла полагаться на силу и концентрировать духовную Ци в своей области.

Цин Шуй жаждал, чтобы время пролетело быстрее. Таким образом, он сможет разблокировать следующий уровень для сундука с сокровищами и, в свою очередь, позволить своим собственным способностям развиваться еще дальше.

Самое большое желание Цин Шуя в этот момент состояло в том, чтобы продвигаться вверх по ступеням своей культуры. Когда область Его Небесного Дао поднимется, это будет время, когда он, наконец, сможет полностью раскрыть свой потенциал. В этот момент звездное перемещение и его божественное оружие, летающие мечи станут еще более смертоносным.

Цин Шуй прекрасно проводил время, в эти мирные дни, со своими женами и детьми. Даже при том, что они не были в полном составе, это все равно было лучше, чем проводить время в одиночестве в зале императорской кухни или во время путешествий. Тем не менее, Ло Цинчэн использовала все шансы, чтобы побольше побыть с Цин Шуем...

Раньше отношения между ними были ясными. Хотя они и не могли четко определить это, она уже давно считала себя его женщиной, и другие тоже так думали. Иногда даже Цин Шуй считал ее своей женщиной.

Ло Цинчэн сама так сказала. Она могла бы оставаться незамужней всю свою жизнь, но если бы она вышла замуж, то Цин Шуй был бы единственным, кого она рассматривала.

Он не посмел отказаться, так как это было бы огромным ударом для женщины. Эта женщина когда-то была готова отказаться от своего собственного статуса ради него. Кроме того, она была очаровательна и соблазнительна. Она была русалкой, о которой многие мужчины могли только мечтать.

— Цин Шуй, ты меня избегаешь?— Наконец-то у нее появилась возможность побыть с Цин Шуем

наедине.

- Но как это возможно? Ты просто красавица. С чего бы мне тебя избегать?- Цин Шуй рассмеялся.

-Я бы не стала тебя, ни к чему принуждать. Неужели ты так боишься меня? Ты был так храбр в прошлом, что даже воспользовался мной. И все же, ты избегаешь меня сейчас. Как же это бесит.- Ло Цинчэн подошла к нему, заложив руки за его шею. Ее прекрасные глаза, не мигая, смотрели на него.

Цин Шуй обвил руками тонкую и мягкую талию Ло Цинчэн. Перед ним стояла зрелая, полная достоинства, очаровательная, умная и элегантная женщина. Цин Шуй обнаружил, что она была наполнена очарованием. Какая необыкновенная женщина. Она всегда будет на самом верху, куда бы ни пошла. Она была великолепна на кухне, изящна в гостевом зале и гламурна на кровати.

-Почему ты тоскуешь по любви?- рассмеялся Цин Шуй.

-Я просто обычная женщина. Разве это не нормально для меня чувствовать себя так?- Ее внимание все еще было приковано к нему, и губы сложились в красивую дугу.

Цин Шуй обнаружил, что с этой женщиной нельзя шутить. Иногда он даже не мог получить никаких преимуществ, по отношению к ней.

-Конечно, это нормально. Я действительно удивляюсь, как ты решаешь эту проблему самостоятельно. Ты используете свои руки или какие-то другие инструменты?- Цин-шуй кивнул и серьезно спросил:

Ло Цинчэн облизала губы. "Я использую этот палец."

С этими словами она засунула палец в рот Цин Шую.

Цин Шуй был поражен. Он наблюдал за хитрой улыбкой на лице Ло Цинчэн, отмечая тонкий палец во рту и, что самое главное, то, что этот палец делал.

Он больше не размышлял об истине, стоящей за ее утверждениями, и не чувствовал отвращения. Ее Палец дразнил его язык. Цин Шуй не сводил глаз с улыбки Ло Цинчэн, а потом засунул свой палец ей в рот. Ло Цинчэн покраснела и убрала свой палец, прежде чем бросить на него очаровательный взгляд.

— Давай сегодня же завершим наш брак!- Цин Шуй крепко обнял ее.

"Нет. Как только я буду готова, я дам тебе знать. В это время, я заставлю тебя чувствовать себя так, как будто ты на седьмом небе", — Ло Цинчэн положила руку ему на грудь, проводя языком по губам.

Цин шуй опустил голову так низко, что его губы оказались рядом с ее ухом, и прошептал: Рефлекторно ее лицо покраснело еще больше, и она сказала: «Отвратительно!"

"А почему это должно быть отвратительно? Это то, что делают все супружеские пары", — серьезно ответил Цин Шуй.

— Тогда подожди, пока я не стану твоей женщиной, — тихо сказала Ло Цинчэн.

Как бы сильно он ни был взволнован, он не хотел заставлять ее делать то, чего она не хотела. В конце концов, это было бы трудно сделать после того, как она так долго охраняла свое собственное тело. Однако, держа ее в своих объятиях, он снова продемонстрировал свои проворные пальцы, лаская все ее прелести и она, ослабевшая, заснула в его объятиях.

Она наблюдала за Цин Шуем, с нескрываемым удовлетворением.

“Я была на седьмом небе, — прошептала Ло ЦинЧэн на ушко ему.

— Настоящая вещь была бы еще удобнее, — со смехом сказал Цин Шуй.

По правде говоря, это могло бы быть не лучше, чем техника Цин Шуя, но, по крайней мере, это было бы по-другому. Разница между предвкушением и ощущением, естественно, будет сильнее во время реального акта.

Ло Цинчэн прикусила губу и сказала: “Еще немного. Моя подготовка в этот период имеет решающее значение. Я не хочу, чтобы меня отвлекали.”

Она наклонилась вперед и крепко поцеловала Цин Шуя сразу после этого, оставив его ошеломленным и чувствующим, как будто он только что был украден поцелуем.

...

Золотые Якши вернулись через неделю. На этот раз их было немного, всего около дюжины. Они были высокими, около десяти метров в высоту, причем двое из них были немного ниже ростом. Это были те, кто бежал раньше.

Кроме золотых Якшей, был еще один демонический зверь. Золотой Волк, всего лишь около метра в размере, но он светился золотом. Его глаза были похожи на миниатюрные солнца, излучающие значительное сияние. Его аура, казалось, была способна разорвать атмосферу на части.

Сердце Цин Шуя затрепетало при виде волка. На этом уровне размер больше не мог использоваться в качестве точного измерения. Существа на этом уровне были всех размеров.

— Молодой человек, еще никто не осмеливался запугивать золотых Якшей. Неужели ты действительно думал, что мы не сможем справиться с тобой?— Старик, ведущий золотых Якшей, вышел вперед.

Старик сиял золотом, и он выглядел величественно, стоя там, как гора. Цин Шуй был потрясен. Культивация старика была больше, чем у всех тех, кого он встречал раньше, но он, должно быть, все еще находился в пещерном царстве.

“Я их не запугивал. Напротив, это они делали то, что не должны были делать люди. Не разобравшись в ситуации, вы просто хотите надавить на других своей силой», — сказал Цин Шуй, сосредоточив свое внимание на старике.

“Ты убил так много моих людей и все же, я один давлю на других своей силой?— Старик яростно уставился на Цин Шуя.